

Максимович Желько

БИЗНЕС, КВАРТАЛ КВАРТАЛА

Желько Максимович

Бизнес, квартал квартала

<https://litres.ru/74073188>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре повествования находится инновационная система трёх версий отчётности, внедрённая генеральным директором Константином Смирновым, которая переворачивает традиционное понимание финансовой правды и демонстрирует, как одна и та же реальность может быть представлена в трёх различных интерпретациях.

Основные темы текста включают:

Философские аспекты восприятия реальности в бизнесе

Гибкость финансовой отчётности

Конфликт между истиной и корпоративной выгодой

Этика в современном бизнесе

Влияние методологии учёта на восприятие результатов

Произведение построено как серия взаимосвязанных историй, рассказывающих о реакции различных отделов компании на новую систему:

Финансистов, пытающихся сохранить профессиональную этику

Маркетологов, адаптирующих стратегии под меняющиеся версии

HR-специалистов, решающих вопросы премирования
Технических директоров, оценивающих практическую
сторону нововведений

Желько Максимович

Бизнес, квартал квартала

Глава 1: Три Реальности Апреля

День, когда бухгалтерия стала философией

1 апреля, 9:03 утра. Офис компании ТехноМогистика Плюс напоминал поле боя после ночной смены — только вместо гильз здесь валялись стаканчики из-под кофе, а вместо раненых — сотрудники с остекленевшими глазами, пытающиеся осознать, что еженедельная планерка начинается на три минуты раньше.

Константин Викторович Смирнов, генеральный директор, человек с лицом философа и амбициями мага, стоял перед большим экраном. Он включил компьютер и сделал паузу — ту самую драматическую паузу, которую используют актёры перед тем, как признаться в убийстве или объявить о наследстве.

— Коллеги, — начал он голосом человека, который вот-вот скажет что-то, что разрушит все представления о реальности, — я хочу обсудить с вами концепцию множественной истины.

Часть 1: Конференцзал как театр абсурда

В конференцзале находились семь человек. Каждый из них представлял собой отдельную вселенную со своими законами физики и экономики.

Сергей Дмитриевич, технический директор, сидел с видом человека, который три года пытается объяснить менеджерам, что сервер не может работать на энтузиазме и обещаниях. Он пил кофе — седьмой за утро — и мрачно смотрел в окно, где начинался дождь.

Рита, руководитель маркетинга, женщина с острым умом и ещё более острым взглядом, открыла ноутбук и приготовилась записывать. Она была единственной, кто действительно хотел понять, о чём говорит Константин.

Костя из HR, полный мужчина с лицом добродушного медведя, который, однако, мог одним взглядом заставить любого сотрудника написать заявление по собственному желанию, издал звук — низкий, вибрирующий, похожий на гул трансформатора.

Женя, главный финансист, женщина с причёской, которая выглядела так, будто её делали по инструкции из журнала

Бухгалтерский учёт для чайников, подняла руку.

— Константин, — сказала она тоном, каким говорят с детьми, которые пытаются объяснить, что единороги тратят бюджет на радугу, — множественная истина — это понятие из философии. Речь идёт о субъективном восприятии событий. Но финансовая отчётность должна быть объективной.

— Должна быть, — согласился Константин и улыбнулся. Это была улыбка человека, который знает секрет, который разрушит все иллюзии. — Но на практике может быть не одной. Посмотрите.

Он щёлкнул мышью, и на экране появились три документа. Три колонки. Три версии одной и той же реальности — одной и той же компании, одного и того же квартала.

Версия 1 (Прогноз на начало квартала):

Revenue: 100 млн #

Profit: 10 млн #

Текучесть персонала: 15%

Средний чек клиента: 50 000 #

Версия 2 (Коррекция в конце января):

Revenue: 80 млн #

Profit: -5 млн #

Текучесть персонала: 45%

Средний чек клиента: 35 000 #

Версия 3 (Финальная версия в конце марта):

Revenue: 120 млн #

Profit: 15 млн #

Текучесть персонала: 5%

Средний чек клиента: 55 000 #

Тишина.

Абсолютная.

Такая тишина, когда слышно, как муха на другом конце зала решает, стоит ли ей приземлиться на калькуляторе.

Костя из HR издал звук, который можно было бы назвать матом, если бы мат прошёл строгий фильтр цензуры, одобрение юридического отдела и сертификацию ISO. Он был похож на да ё..., но оборванный на середине, как будто кто-то нажал кнопку стоп на пульте реальности.

— Как это возможно?! — воскликнул он. — Это один квартал! Четыре месяца! Что здесь произошло? Мы открыли филиал на Марсе? У нас появился клиент с другим видом валюты?

— Ровно три разные интерпретации одной и той же реальности, — ответил Константин. В его голосе слышалась гордость человека, который только что создал идеальное объяснение для идеального беспорядка. — Вы удивлены? Зря. В современном мире факты — это не то, что происходит. Факты — это то, что мы договорились считать фактами.

Часть 2: Анатомия трёх версий

Рита оторвалась от записей. Она склонилась над распечатками так, как будто это были древние манускрипты, написанные на арамейском языке — том самом, на котором, по слухам, написаны оригинальные инструкции к IKEA.

— Давайте разберёмся, — сказала она. — Версия 1 — это была наша надежда. Оптимистичный прогноз января. Мы смотрели на неё и говорили: Да, мы сделаем это. Мы купим новый кофейный аппарат. Мы наконец то починим кондиционер.

— Версия 2, — продолжила Рита, повышая голос, — это реальность, которая ударила нас в лицо. Это когда в феврале мы поняли, что клиенты не такие лояльные, как мы думали, рынок не такой большой, как мы надеялись, а отдел продаж — не такой компетентный, как они утверждали на собеседо-

вании. Правда, Костя?

Костя из HR поморщился. Он помнил это собеседование. Парень сказал, что продаст лёд эскимосам. Он продал — лёд растаял по дороге, и эскимосы подали в суд.

— А Версия 3, — Рита посмотрела на Константина, — это что? Сказка? Фантастика? Альтернативная вселенная, где мы всё сделали правильно?

— Версия 3, — объяснил Константин, выдерживая театральную паузу, — это то, что произошло на самом деле, когда мы учли все факторы, которые раньше не учитывали. Это, как если бы вы смотрели фильм в кинотеатре, а потом зашли за кулисы и увидели, что монстр — это всего лишь человек в костюме. Версия 3 показывает, как работает машина, а не как она выглядит снаружи.

Женя, финансист, открыла свой ноутбук так решительно, что экран треснул бы, если бы он был стеклянным. Она набрала несколько цифр, что-то подсчитала, и подняла голову.

— Константин, я вижу здесь математическую невозможность, — сказала она. — Если мы потеряли 20 миллионов выручки между Версией 1 и Версией 2, мы не можем просто вернуть их, изменив методологию подсчёта. Это называется

подтасовка фактов, и за это, знаете ли, есть статья.

— Почему не можем? — спросил Константин. Его голос был спокойным. Слишком спокойным. Настолько спокойным, что создавал подозрение: а не знает ли он что-то, чего не знают остальные?

— Потому что деньги либо есть, либо их нет! — воскликнула Женья. — Это не философия, не субъективное восприятие, не каждый видит мир по-своему! Это бухгалтерия! Если в кассе 80 миллионов — у тебя 80 миллионов. Ты не можешь сказать: Согласно моей интерпретации реальности, у меня 120. Это не работает!

— А вот тут ты ошибаешься, — сказал Константин, открывая новый документ. — В современной финансовой системе деньги есть в зависимости от того, как мы их считаем.

— Это как? — в голосе Женьи появились нотки истерики.

— Смотри, — Константин подошёл к доске и начал рисовать схему. — Версия 1: мы считали только прямой доход. Деньги, которые пришли на счёт. Ничего сложного. Но мы не учли возвраты, которые ещё не обработаны, не учли отложенные платежи, не учли товар, который уже отгружен, но ещё не оплачен.

— Это базовый учёт, — фыркнула Женя.

— Знаю. Версия 2: мы вычли возвраты, рефанды, отмены. Это февраль, когда паника, когда мы решили, что всё плохо, и начали считать реальные деньги. И получили минус 5 миллионов. Психологически — это был правильный шаг. Мы испугались и начали работать.

— А Версия 3? — спросила Рита.

— Версия 3, — Константин сделал паузу и посмотрел на потолок, как будто искал вдохновение в трещинах штукатурки, — мы пересчитали возвраты. Мы классифицировали их не как потери, а как отложенные доходы.

— Что?! — хором воскликнули Женя и Костя.

— Мы провели исследование, — объяснил Константин. — 70% клиентов, которые оформляют возврат, делают новый заказ в течение 30 дней. То есть возврат — это не потеря, это часть цикла продажи. Мы это учли. Мы создали новую категорию: Реверсивные транзакции с высоким коэффициентом восстановления.

— Ты... ты придумал термин, — прошептала Женя.

— Конечно. А как ты думаешь, откуда берутся финансовые термины? Их придумывают такие же люди, как я. Сидят в офисах, пьют кофе и говорят: Давайте назовём это отложенная доходность и перестанем платить налоги.

Часть 3: Когда стандарты текут

— Это не законно, — твёрдо сказала Женя. Она говорила голосом человека, который знает Уголовный кодекс наизусть — по крайней мере, ту часть, которая касается финансовых махинаций.

— Это не незаконно, — ответил Константин с лёгкой улыбкой. — Это просто другая интерпретация стандартов бухгалтерского учёта. Стандарты, кстати, написаны достаточно расплывчато, чтобы в них можно было поместить несколько интерпретаций. Знаете, какой самый продаваемый учебник в мире?

— Бухгалтерский учёт для чайников? — предположил Костя.

— Нет. Конституция разных стран. Потому что чем более размыт документ, тем больше интерпретаций он допускает. Наши стандарты — это та же Конституция. Только вместо

прав и свобод — коды доходов и статьи расходов.

Константин подошёл к ноутбуку и вывел на экран ещё один документ — объёмный, со множеством примечаний.

— Вот, смотрите. ПБУ 9/99 Доходы организации. Пункт 12: Доходы признаются в бухгалтерском учёте при наличии следующих условий: организация имеет право на получение выручки, сумма выручки может быть определена, существует уверенность, что в результате операции произойдёт увеличение экономических выгод. Вопрос: что значит уверенность? Как её измерить? В промилле? В процентах? В обещаниях клиента? Я вам скажу: это оценочное суждение. Я оценил уверенность в 85% — я прав. Ты оценила в 40% — ты тоже права. Но кто из нас получит бонус в конце года?

— Я всё равно думаю, что это неправильно, — сказала Женя. Но голос её уже не был таким уверенным.

— Неправильно — это когда налоговая приходит с проверкой, — философски заметил Сергей Дмитриевич, технический директор, впервые за 45 минут подавая голос. Он был известен тем, что говорил только тогда, когда это было действительно важно. Или, когда заканчивался кофе. — А пока они не пришли — это правильно по умолчанию.

— Сергей прав, — кивнул Константин. — В нашей системе правильно то, что последний раз утвердили. А мы утвердили Версию 3. Значит, она правильная.

Часть 4: Закон энтропии истины

Молчание в конференцзале было таким густым, что его можно было резать ножом для бумаги. Это было молчание людей, которые только что поняли, что вся финансовая система — это большой театр, где реальность пишется после того, как спектакль закончился.

— Так какая версия правильная? — спросил Костя. Он задал этот вопрос так, как будто искал спасательный круг в океане относительности.

— Версия 3, — сказал Константин. — Она правильная потому, что она последняя.

— А если в конце апреля появится Версия 4? — спросила Рита.

— Тогда Версия 4 будет правильной, — ответил Константин. — Это как обновления в видеоиграх. Последняя версия всегда переписывает историю. Помните, как в World of Warcraft был патч, который полностью изменил историю

персонажа? То же самое. Только наша игра — бухгалтерия, а персонажи — миллионы рублей.

— А инвесторы? — спросила Женья. — Им мы какую версию покажем?

Константин задумался. Его взгляд стал тем серьёзным, каким он смотрел на действительно сложные вопросы.

— Инвесторам, — сказал он медленно, — мы покажем среднее арифметическое всех трёх версий. Или медиану. Я ещё не решил.

— Это уже не театр, — сказала Рита. — Это цирк.

— Нет, — покачал головой Константин. — Это современный менеджмент. В цирке есть правила — львы не едят дрессировщиков, канатоходцы не падают. А в менеджменте правил нет. Есть только интерпретации. И мы — те, кто эти интерпретации создаёт.

Часть 5: Инфографика реальности

Рита открыла свой ноутбук и быстро набросала таблицу. Она любила визуализировать абсурд.

Параметр - Версия 1- Версия 2 - Версия 3 - Реальность
(предположительно)

Выручка - 100 млн - 80 млн - 120 млн - Спросите у юриста

Прибыль - 10 млн - -5 млн - 15 млн - В процессе уточнения

Средний чек - 50 000 # - 35 000 # - 55 000 # - Зависит от настроения

Текучесть - 15% - 45% - 5% - Уволили тех, кто ушёл

— Я добавила колонку Реальность, — объяснила Рита. — Она пустая, потому что мы, кажется, не знаем, что это такое.

Константин одобрительно кивнул. Он любил, когда его идеи визуализировали.

— А можно я добавлю ещё одну колонку? — спросил Сергей Дмитриевич. — Вероятность утверждения налоговой?

— Добавляй, — разрешил Константин.

Сергей написал на доске:

Версия - Вероятность утверждения налоговой

Версия 1 - 92% (скучно, но безопасно)

Версия 2 - 15% (сразу вызовут на допрос)

Версия 3 - 47% (спорно, но можно попробовать)

— У нас 47%? — удивилась Женя. — Почему так мало?

— Потому что налоговая тоже умеет интерпретировать, — объяснил Сергей. — У них есть свои Версии 1, 2 и 3. Их Версия 3 обычно заканчивается арестом счетов.

— Тогда... — Женя замаялась, — может, не рисковать?

— Риск — это часть бизнеса, — отрезал Константин. — Если не рисковать, ты никогда не узнаешь, сколько версий реальности можно создать из одного квартала.

Часть 6: Эффект бабочки или эффект калькулятора?

Разговор перешёл в более теоретическую плоскость, когда подключился Вадим — аналитик, который обычно молчал на совещаниях, а потом писал 20-страничные отчеты, которые никто не читал.

— Константин, — начал Вадим тихо, — я провёл небольшое исследование. Если мы возьмём Версию 1 как базовую, Версию 2 как корректирующую, а Версию 3 как результирующую, и построим регрессионную модель...

— Вадим, — прервал его Константин, — ближе к делу.

— Я к тому, что разница между версиями — это не просто ошибка учёта. Это системный сдвиг. То есть мы не просто пересчитали цифры — мы изменили сам способ восприятия реальности. Версия 1 смотрит на мир через розовые очки. Версия 2 — через чёрные. Версия 3 — через VRочки, где реальность можно редактировать.

— И какой способ правильный? — спросил Костя.

— Никакой, — пожал плечами Вадим. — Или все. Это как с цветом — красный существует только потому, что наш мозг интерпретирует волны определённой длины. Если бы у нас были другие глаза, мы бы видели другой цвет. Здесь то же самое: если бы у нас была другая методология, у нас были бы другие цифры.

— Но деньги — они же не волны? — не сдавался Костя.

— Деньги — это социальный конструкт, — вздохнул Вадим. — Они существуют, потому что мы договорились, что они существуют. Когда-то люди договаривались, что ракушки — это деньги. Потом — что золото — это деньги. Сейчас — что цифры на экране — это деньги. Завтра мы можем до-

говориться, что деньги — это карбоновые кредиты или время, проведённое в Zoom. Главное — договориться.

Константин посмотрел на команду. Лица у всех были разные: кто-то задумался, кто-то был в шоке, кто-то просто хотел кофе.

— Вадим прав, — сказал он. — Мы сами создаём реальность. И сегодня мы создали три. Вопрос не в том, какая правильная. Вопрос в том, какую мы выберем.

Часть 7: Выбор версии

— Я предлагаю Версию 3, — сказал Константин. — Потому что она самая выгодная.

— Это не аргумент! — возразила Женя.

— Это единственный аргумент, — парировал Константин. — Бизнес — это не поиск истины. Бизнес — это оптимизация ресурсов. И если одна интерпретация даёт нам больше ресурсов, чем другая, мы выбираем её. До тех пор, пока нас не поймают. А если поймают — мы скажем, что это была пилотная версия, и переключимся на другую.

— Как в видеоигре с авто сохранением, — улыбнулся Сер-

гей.

— Именно! — обрадовался Константин. — Авто сохранение реальности. Если мы проигрываем — загружаем предыдущую версию. Если выигрываем — сохраняем текущую.

Рита закрыла ноутбук. Она выглядела так, как будто только что закончила сеанс терапии и поняла, что её детство было не таким уж счастливым, как она думала.

— Я напишу объяснительную записку для инвесторов, — сказала она. — Назову её Квартальная ретроспектива с элементами корректировки прогнозов.

— Хорошее название, — одобрил Константин. — Добавь подзаголовок: Или как мы превратили минус 5 миллионов в плюс 15 с помощью правильной методологии.

— Это звучит как признание в махинациях, — заметила Женья.

— Это звучит как инновационный подход к учёту, — поправил её Константин. — Всё дело в формулировках.

Эпилог части 1: Утро следующего дня

На следующее утро Константин пришёл в офис и обнаружил на своём столе три отчёта: Версия 1, Версия 2 и Версия 3. К каждому была прикреплена записка от Жени:

Константин, я пересчитала всё по действующим стандартам. По моим подсчётам, правильная цифра — это 95 миллионов выручки. Но я подумала: если ты можешь создать три версии, то и я могу создать четвёртую.

Константин улыбнулся и открыл отчёт Жени.

Версия 4 гласила:

Параметр - Значение

Revenue - 95 млн #

Profit - 2,5 млн #

Текучесть персонала - 12%

Средний чек клиента - 48 000 #

Под таблицей было написано мелким шрифтом:

Это реальная цифра. Если ты попытаешься изменить методологию, я отправлю Версию 2 в налоговую. С любовью, Женья.

Константин засмеялся. Он любил свою команду. Они научились играть в его игру.

— Ну что ж, — сказал он вслух, обращаясь к пустому кабинету, — давайте посмотрим, сколько ещё версий мы сможем создать до конца года.

Он открыл чистый документ и написал:

Версия 5 (Перспективная)

Гипотетический расчёт на основе ожидаемой реформы налогового законодательства...

Бонусная сцена: Логистический эпизод

На складе ТехноМогистика Плюс в это же утро произошёл показательный случай.

Кладовщик дядя Вася, человек с 40летним стажем и убеждением, что компьютеры — это зло, обнаружил, что по документам на его складе хранится 150 единиц товара, а физически — 107.

— Это четвёртая версия, — объяснил ему молодой логист Паша, только что окончивший вуз. — Мы сначала посчитали

по закупочным документам (150), потом по факту отгрузки (107), а потом менеджеры сказали, что 43 единицы — это техническая ошибка учёта и их надо списать на брак.

— А где реальность? — спросил дядя Вася.

— Реальность — это то, что напишут в годовом отчёте, — ответил Паша. — А пока что у нас есть 107 единиц товара и 43 единицы квантовой суперпозиции — они одновременно есть и их нет, пока не откроют коробку.

— Квантовая... чего? — дядя Вася перекрестился.

— Квантовая суперпозиция, — Паша поправил очки. — Термин из физики. Частица может находиться в двух состояниях одновременно, пока за ней не наблюдают. Наш товар тоже: пока налоговая не пришла — он может быть и учтён, и не учтён.

Дядя Вася посмотрел на Пашу долгим, тяжёлым взглядом. Потом достал из кармана фломастер и на 43 отсутствующих коробках написал: Здесь могут быть деньги.

— Передай менеджерам, — сказал он. — Если захотят, пусть считают, что эти коробки — нематериальный актив.

Паша открыл рот, чтобы возразить, но передумал. В этом складе, как и в бухгалтерии, было нечто общее: реальность — это то, на что у вас хватает фантазии.

Итоги первой главы

Три версии финансовой отчётности стали не просто бухгалтерским курьёзом — они стали философией компании. Константин создал не просто новый способ учёта, он создал новую метафизику бизнеса, где факты эластичны, а истина — это последняя сохранённая версия файла.

И это было только начало.

Глава 2: Премии, Зависящие от Версии

Или как выплатить бонус в квантовой суперпозиции

Через день после исторического совещания, которое уже окрестили Великим расщеплением реальности, Костя из HR вошёл в кабинет Константина с таким лицом, будто нёс не документ, а бомбу замедленного действия.

Он положил на стол генерального директора папку. Папка была красной. Красный цвет в HR означал одно из двух: либо срочно уволить, либо срочно выплатить премию, иначе

уволят нас. В данном случае Костя не знал, что хуже.

— Константин, — сказал Костя голосом человека, который три ночи не спал, пытаясь примирить бухгалтерию с совестью, — я не понимаю, как я должен рассчитывать премии. KPI сотрудников зависят от результатов квартала. Но какой версии результатов?

Часть 1: Парадокс Виктора

Константин взял папку, открыл её и прочитал: План начисления премий за Q1. KPI менеджера Виктора — увеличение дохода на 20%.

— И что не так? — спросил Константин, хотя уже знал ответ.

— А то, — Костя достал из папки три листа и разложил их на столе веером, как карты таро, каждая из которых предсказывала разную судьбу, — что в Версии 1 Виктор увеличил доход на 10% — недостаточно, премии нет. В Версии 2 доход упал на 20% — это не просто нет премии, это увольнение. В Версии 3 доход вырос на 30% — это премия, благодарность, возможно, повышение.

— И в чём проблема? — переспросил Константин.

— В том, что один человек не может одновременно быть и героем, и посредственностью, и причиной убытков! — Костя почти кричал, но держал себя в руках. Он был профессионалом.

Константин откинулся на спинку кресла. Кресло скрипнуло так, будто разделяло эмоциональное состояние Кости.

— Виктор говорил какие-нибудь жалобы? — спросил Константин.

Костя задумался. Он вспомнил, как на прошлой неделе видел Виктора в столовой — тот улыбался, пил смузи и рассказывал коллегам, что квартал был лучшим в его карьере.

— Нет, — признался Костя. — Виктор очень позитивный парень. Он... он, кажется, не заметил, что версия его KPI менялась три раза. Он живёт в своей собственной Версии 4, где он продал на 50% больше.

— То есть он счастлив? — уточнил Константин.

— Более чем.

— Отлично, — Константин хлопнул ладонью по столу. —

Выплати ему премию за Версию 3. А если спросит, скажи, что это финальная версия, и именно на неё нужно смотреть.

— А что если он спросит, почему во второй версии его КРІ был отрицательным? — Костя не сдавался.

— Скажи, что Версия 2 была ошибочной интерпретацией данных, и мы её отменяем.

— Но это ложь! — воскликнул Костя.

— Нет, — ответил Константин с таким видом, будто объяснял ребёнку разницу между динозаврами и драконами, — это переопределение истории. Это совсем другое.

— В чём разница? — спросил Костя, чувствуя, как его мозг пытается выстроить логическую цепочку, которая уже сгорела.

— Ложь — это когда ты знаешь правду, но говоришь неправду. Переопределение истории — это когда ты решаешь, что предыдущие данные были неполными, и заменяешь их на новые. Это научный подход. Так работают все ИТ-компании: сначала выпускают баг, а потом патч и называют баг недокументированной функцией.

Костя открыл рот, чтобы возразить, но понял, что возражать нечем. Константин говорил на языке, который звучал как логика, но на самом деле был поэзией корпоративного абсурда.

— Хорошо, — сказал Костя, собирая листы. — Я выплачу Виктору премию. Но я не буду спать спокойно.

— Привыкнешь, — ответил Константин. — После третьей версии сон становится глубже.

Часть 2: Собрание в HRотделе

На следующий день Костя устроил собрание HRотдела. Комната была полна людей — HRспециалистов, которые привыкли иметь дело с человеческими проблемами: конфликтами, увольнениями, выгоранием. Но сейчас перед ними стояла метафизическая проблема: как объяснить сотрудникам, что их премия зависит от того, какую версию реальности выберет руководство?

— Итак, — начал Костя, стоя перед доской, на которой он нарисовал три круга, напоминающие диаграмму Венна, но больше похожие на три разных вселенных, — ваши премии за Q1 будут зависеть от версии результатов, на которую мы в итоге остановимся.

HR-специалисты переглянулись. Тот самый звук — коллективное непонимание — заполнил комнату.

— А это может измениться? — спросила юная стажёрка Оля из отдела кадров. Ей было 22 года, и она ещё верила, что корпоративный мир устроен логично.

— Может, — ответил Костя честно. Он решил, что хотя бы себе и своей команде он будет говорить правду.

— То есть, — Оля попыталась сформулировать мысль, — если я получу премию за Версию 3, а потом появится Версия 4, где мои результаты хуже, я потеряю премию?

— Технически говоря, нет, — сказал Костя. Он чувствовал, как каждое слово даётся ему с трудом. — Потому что Версия 3 останется в истории как отменённая версия. А Версия 4 будет новой правильной версией.

Оля посмотрела на него так, как смотрят на человека, который только что сказал, что Земля плоская, но это нормально, потому что мы живём на черепахе.

— Это не имеет смысла, — сказала она.

— Добро пожаловать в современный корпоративный мир,
— ответил Костя. — Здесь смысл — это опция, которую
нужно включать в настройках, а по умолчанию она отклю-
чена.

Старший HRспециалист Игорь, ветеран с 15летним ста-
жем, который видел всё — от массовых сокращений до кор-
поративов с участием клоунов (и это были не разные собы-
тия), поднял руку.

— Костя, я понимаю твою боль. Но давай посмотрим на
это с другой стороны. Мы можем использовать эту систему,
чтобы мотивировать сотрудников.

— Как? — спросил Костя.

— Очень просто. Мы скажем каждому сотруднику, что он
получит премию по той версии, где его результаты лучшие.
Но мы не скажем, что у каждого сотрудника может быть своя
версия.

В комнате стало тихо. Игорь только что предложил инди-
видуальную реальность для каждого сотрудника.

— Это... — начал Костя.

— Это гениально, — закончил за него Игорь. — Если Виктор думает, что его премия считается по Версии 3, — он счастлив. Если Софья думает, что её премия считается по Версии 1, — она счастлива. А реальность — это то, что мы напишем в платёжной ведомости.

— А если они сравнят? — спросила Оля.

— А кто будет сравнивать? — усмехнулся Игорь. — В нормальной компании сотрудники обсуждают зарплаты. Но у нас — суперсовременная компания, и у нас запрещено обсуждать премии. У нас это прописано в трудовом договоре. Пункт 12, подпункт б.

Костя задумался. Игорь был прав. Юридически они были защищены. Этически — нет, но кто смотрит на этику, когда на кону бонусы?

— Хорошо, — сказал Костя. — Мы сделаем так. Но если кто-нибудь узнает правду, я скажу, что это была твоя идея, Игорь.

— Согласен, — кивнул Игорь. — Я уже привык быть козлом отпущения. В прошлом году меня обвинили в том, что корпоратив был скучным, хотя я предлагал нанять живого тигра.

— Тигр отказался, — напомнил Костя.

— Тигр не отказался. Тигр выставил счёт, который мы не могли оплатить. Это разные вещи.

Часть 3: Великое Объявление

Через три дня Костя собрал всех сотрудников в большом конференцзале. Комната была полна — около 80 человек, от уборщиц до топ менеджеров. Все смотрели на Костю с надеждой. Они ждали новостей о премиях.

Костя стоял на сцене перед микрофоном. Он чувствовал себя проповедником, который должен объяснить пастве, что Бог говорит на разных языках в зависимости от версии Библии.

— Уважаемые коллеги, — начал он, — я собрал вас здесь, чтобы объявить о новой системе начисления премий.

Зал оживился. Кто-то захлопал.

— Система будет основана на трёх версиях корпоративной реальности, — продолжил Костя. — Первая версия — прогноз. Вторая — коррекция. Третья — финальная. Ваша

премия будет зависеть от того, какая версия будет актуальна на момент выплаты.

— То есть когда мы узнаем, какая это версия? — крикнул кто-то из задних рядов.

— В день выплаты, — ответил Костя.

— А если я сейчас рассчитаю свой бюджет на месяц, а потом версия изменится? — спросила Анна из бухгалтерии.

— Тогда ваш бюджет изменится, — пожал плечами Костя.

— Это не стабильно! — крикнула Анна.

— Это гибко, — поправил её Костя. — В современном мире стабильность — это роскошь. Гибкость — это необходимость.

— А если я уволюсь до выплаты? — спросил кто-то.

— Тогда ваша премия будет рассчитана по Версии 1, — ответил Костя. — Как компенсация за то, что вы не дождались финала.

Зал загудел. Кто-то смеялся, кто-то был в ярости, кто-то

просто ничего не понял, но делал вид, что понял, потому что не хотел выглядеть глупо.

Софья из отдела продаж подняла руку. Её лицо было сосредоточенным.

— Костя, — сказала она, — я работаю здесь пять лет. За это время я видела много странных систем премирования. Однажды мы получали премию в виде подарочных сертификатов в магазин, который закрылся через неделю. Но это... это что-то новое.

— Спасибо, Софья, — ответил Костя. — Я воспринимаю это как комплимент.

— Это не был комплимент, — сказала Софья. — Я просто констатирую факт.

Часть 4: Делегация к Константину

Прошла неделя. За это время в компании случилось несколько мелких конфликтов. Два сотрудника из отдела маркетинга поссорились, потому что один считал, что премия должна быть по Версии 2 (где он выглядел лучше), а другой — по Версии 3 (где выглядел лучше он). Они не знали, что их премии всё равно считались по разным версиям,

потому что HR отдел ввёл индивидуальную реальность.

Но самый большой конфликт назревал среди трёх самых опытных менеджеров: Виктора, Софьи и Алексея. Они решили пойти к Константину и разобраться раз и навсегда.

Они втроём вошли в кабинет генерального директора. Виктор выглядел уверенно (он уже знал, что получит премию по Версии 3, но считал, что этого недостаточно), Софья — решительно (она не получила премию ни по одной версии и хотела понять, почему), а Алексей — задумчиво (он всегда задумчивый, даже когда заказывает пиццу).

— Константин, — начал Виктор, — я прочитал вашу систему трёх версий. И у меня есть предложение.

— Слушаю, — ответил Константин. Он отложил телефон, выключил ноутбук и сделал вид, что полностью сосредоточен на разговоре. На самом деле он думал о том, что пора заказать новый кофейный аппарат.

— Почему мы не создадим четыре версии? — спросил Виктор. — И пятую? И столько версий, сколько нам нужно, чтобы сделать результаты хорошими?

— Для всех, — добавила Софья. — Чтобы каждый полу-

чил премию.

Константин посмотрел на них. Он увидел в их глазах не жадность, а понимание системы. Они поняли, что реальность — это конструктор, и хотят собрать идеальную версию для себя.

— Потому что это было бы очевидным манипулированием данными, — ответил Константин.

— Но три версии — это тоже манипулирование данными! — воскликнула Софья.

— Три версии, — объяснил Константин тоном профессора, читающего лекцию первокурсникам, — это стандартная практика корпоративного управления. Прогноз, коррекция, финализация. Это выглядит научно. Четыре версии начинают выглядеть как угадывание.

— А тысяча версий? — спросил Алексей с серьёзным лицом.

Константин сделал паузу. Он явно не ожидал такого вопроса.

— Тысяча версий, — сказал он наконец, — выглядит как

то, что вы сошли с ума.

— А три версии — это нормально? — уточнил Алексей.

— Три — это священное число, — ответил Константин. — Троица. Три закона робототехники. Три части Властелина колец. Три попытки в банкомате, прежде чем карту заблокируют. Три — это магическое число, за которым скрывается порядок.

— А четыре? — спросил Виктор.

— Четыре — это число стихий, — парировал Константин. — Земля, Вода, Огонь, Воздух. И четвёртая версия нашей отчётности — это стихийное бедствие.

Менеджеры переглянулись. Они поняли, что спорить бесполезно. Константин построил систему, которая работала на уровне философии, а не логики.

Часть 5: Разговор в курилке

После встречи с Константином трое менеджеров вышли в курилку. Они не курили, но курилка была единственным местом, где можно было поговорить без риска быть подслушанным.

— Он прав, — сказал Алексей. — Три версии — это нормально. Четыре — это уже перебор.

— Но почему? — спросила Софья. — Если мы можем создать три, почему не можем создать четыре?

— Потому что три — это предел, — ответил Алексей. — После трёх версий начинается бесконечность. А бесконечность — это страшно.

— Что ты несёшь? — фыркнул Виктор.

— Я серьёзно, — сказал Алексей. — В математике есть понятие трёхмерное пространство. Мы живём в нём. Четвёртое измерение — это время. Если мы создадим четвёртую версию, мы начнём менять не только цифры, но и время. А это уже путешествия во времени, и за это NASA не платит.

— Ты с ума сошёл, — сказала Софья. — Мы просто хотим получить премию.

— А если премия — это просто цифры? — спросил Алексей. — И если цифры ничего не значат, то зачем мы вообще спорим?

— Потому что на эти цифры можно купить машину, — ответил Виктор.

Алексей замолчал. В этом была железная логика.

Часть 6: Эффект домино

Система трёх версий начала влиять на все аспекты жизни компании. Примерно через месяц после внедрения произошли следующие события:

6.1. Отдел продаж

Менеджеры по продажам начали играть с цифрами. Они поняли, что, если их результаты выглядят плохо в одной версии, они могут пере открыть сделку и перенести её в другую версию.

Однажды менеджер Павел пришёл к своему руководителю и сказал: Я закрыл сделку на 5 миллионов. Но я хочу, чтобы она была учтена в Версии 4, которую мы ещё не создали, потому что в Версии 3 я уже достиг максимума, и мне нужно место для роста в следующем квартале.

6.2. Бухгалтерия

Бухгалтеры начали создавать версии для бухгалтерии. То есть они вели учёт по трём разным системам: одна для налоговой, одна для инвесторов, одна для внутреннего использования. Это был ад, но они привыкли.

6.3. ITотдел

Программисты, которые писали код для системы учёта, решили автоматизировать процесс создания версий. Они создали программу, которая каждую ночь генерировала новую версию отчётности на основе случайных чисел. Утром Константин просыпался, смотрел на новую версию и решал, оставить её или удалить.

— Это безумие, — сказал Сергей Дмитриевич, когда увидел код.

— Это эффективность, — ответил программист Вася, который только что получил премию по Версии 2.73.

Часть 7: Квантовая премия

Ситуация достигла апогея, когда один из сотрудников, аналитик Вадим (тот самый, что говорил о социальном конструкте денег), предложил новую систему премирования: квантовые премии.

— Идея проста, — объяснил Вадим на очередном совещании. — Мы не будем платить премию сразу. Мы будем держать её в суперпозиции. Сотрудник получит премию только тогда, когда откроет коробку, то есть, когда проверит свой банковский счёт. А до тех пор премия существует и не существует одновременно.

— И что это даёт? — спросил Костя.

— Экономию, — ответил Вадим. — Если сотрудник не проверяет счёт, мы не платим. Если проверяет — платим. Но мы можем регулировать вероятность: сделать так, чтобы премия наблюдалась только в 50% случаев.

— Это незаконно, — сказала Женя из бухгалтерии.

— Это спорно, — поправил её Вадим. — С точки зрения квантовой физики, всё законно.

Константин, который всё это время молчал, наконец заговорил:

— Вадим, я ценю твой креативный подход. Но давай не будем внедрять квантовую физику в систему премирования. Пока. Может быть, в следующем квартале.

— Я понял, — сказал Вадим. — Запишу это в Версию 5 — ту, которую мы пока не создали.

Часть 8: Итоги месяца

К концу месяца в компании сложилась уникальная культура. Сотрудники больше не спрашивали: Какая правильная версия? Они спрашивали: Какая версия выгодна для меня?

Каждый знал, что существует три версии реальности, и каждый пытался вписать свои результаты в ту, которая давала максимальную премию.

— Знаешь, — сказал как-то Костя Константину, сидя в его кабинете, — я думал, что ты создал систему, которая разрушит компанию.

— И что теперь? — спросил Константин.

— А теперь я думаю, что ты создал идеальную систему, — ответил Костя. — Она заставляет всех работать лучше, потому что каждый думает, что его версия — правильная.

— А ты тоже так думаешь? — спросил Константин.

Костя улыбнулся.

— Я думаю, что правильная версия — это та, которая позволяет мне спать спокойно. А пока что я сплю хорошо.

— Значит, она правильная, — заключил Константин.

Эпилог: На следующее утро

На следующее утро в офисе появился новый документ. Он был подписан Константином и назывался:

Версия 0. Гипотетическая. Внутренняя. Не для распространения

В ней были следующие пункты:

1. Все версии являются равноправными.
2. Версия 0 отменяет все предыдущие версии.
3. Версия 0 не может быть отменена, потому что она не существует.
4. Премии выплачиваются по Версии 0.
5. Версия 0 не подлежит обсуждению.

Костя прочитал документ и засмеялся. Он длился три минуты, и никто не понял, почему он смеётся.

Но Костя знал. Константин создал идеальную ловушку: версию, которая существует и не существует одновременно, которая отменяет все версии, но сама не может быть отменена. Это была корпоративная сингулярность.

— Следующий шаг, — сказал сам себе Костя, вытирая слёзы смеха, — создать версию, которая отменяет саму себя.

Но это уже была история для другой главы.

Глава 3: Женя и Её Цифры

Или как финансист открыл дверь в четвёртое измерение бухгалтерии

Женя, главный финансист компании ТехноМогистика Плюс, женщина с причёской, которая выглядела так, будто её проектировали в AutoCAD, испытала кризис. Не обычный кризис среднего возраста, когда люди покупают спортивные машины или уходят в монастырь. Нет. Это был экзистенциальный кризис финансиста.

Её работа состояла в том, чтобы следить за цифрами и убедиться, что они имеют смысл. Но теперь цифры перестали иметь смысл. Вместо этого они имели три смысла одно-

временно.

Она сидела в своём кабинете, уставленном папками и отчётами, и смотрела на три версии одного и того же квартала. Цифры плясали перед глазами, как пьяные матрёшки на корпоративе.

— $2+2=5$, — прошептала она. — Но иногда $2+2=3$.

Она взяла калькулятор — тот самый, старый, механический, который купила 10 лет назад, когда ещё верила, что бухгалтерия — это точная наука. Она нажала $2 + 2 =$. Калькулятор показал 4. Женя посмотрела на экран компьютера, где в Версии 3 было написано 120 миллионов. Потом перевела взгляд на Версию 2 — 80 миллионов.

— Калькулятор врёт, — сказала она вслух.

— Извините? — спросила секретарь Лена, проходя мимо с папкой документов.

— Ничего, — ответила Женя. — Я разговариваю с техникой. Это нормально.

Часть 1: Письмо, которое изменило всё

Через три дня бессонных ночей, пять литров кофе и одну сломанную ручку (она попыталась пересчитать Версию 2 вручную и не выдержала накала страстей), Женя написала письмо. Это было не просто письмо — это был манифест, крик души, эпистолярный шедевр бухгалтерского отчаяния.

Тема: Невозможность выполнения служебных обязанностей в условиях множественной реальности

Кому: Константину В. Смирнову

От: Евгении П. Кузнецовой, главного финансиста

Уважаемый Константин Викторович,

Я не могу работать в системе, где реальность меняется три раза за квартал. Это как просить математика работать в системе, где $2+2=5$, но иногда $2+2=3$. Или как просить физика работать в мире, где гравитация работает только по вторникам и четвергам.

Я понимаю концепцию множественной истины. Я прочитала три книги по философии за последние два дня (рекомендую Канта — он хотя бы честно признаётся, что ничего не понимает). Но философия — это одно. А цифры — это другое.

Цифры должны быть точными. Они — основа любой финансовой системы. Если цифры могут меняться в зависимости от методологии, то вся наша работа — это просто... я не знаю... поэзия?

Я не могу это сделать. Прошу вас пересмотреть систему или уволить меня. С уважением, Евгения Кузнецова.

Она нажала Отправить и почувствовала, как с души свалился камень. Она представила, как Константин прочитает письмо, поймёт её боль и немедленно отменит систему трёх версий. Или хотя бы извинится.

Часть 2: Разговор с боссом

Через час после отправки письма в кабинет Жени вошла секретарь Лена.

— Евгения Павловна, Константин Викторович приглашает вас к себе.

— Я знаю, — сказала Женя. Она уже собрала вещи. Она думала, что её вызывают для увольнения.

Она вошла в кабинет генерального директора с гордо под-

нятой головой. Константин сидел за столом, перед ним был открыт ноутбук, на котором светилась какая-то таблица. Он выглядел подозрительно весёлым.

— Женя, садись, — сказал он. — Я получил твоё письмо. Очень эмоциональное. Я бы даже сказал, поэтическое. Ты уверена, что не писала в свободное время романы?

— Константин, я серьёзно, — сказала Женя, садясь на стул. — Я не могу работать в этой системе. Это противоречит всем моим профессиональным принципам.

— Я понимаю, — кивнул Константин. — И я подготовил для тебя решение.

Он повернул ноутбук к Жене. На экране была таблица. Не простая таблица — шедевр инженерной мысли.

— Что это? — спросила Женя.

— Это система трансформации цифр, — сказал Константин с гордостью. — Я создал её сам. Ночью. После трёх чашек кофе (четвёртую я разлил на клавиатуру, но это не влияет на работоспособность системы).

Женя всмотрелась в таблицу. Она была красива — в том

смысле, в каком красива может быть таблица Excel с макросами. Цветные ячейки, стрелочки, формулы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.